

Археалогія, этналогія, спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны

УДК 903.4+904:72«2020/2021»(476.5)

Т. С. Бубенько

**ГОРОДИЩЕ ЗАГОРЦЫ: КУЛЬТУРНО-ХРОНОЛОГИЧЕСКИЕ ГОРИЗОНТЫ
(ПО МАТЕРИАЛАМ РАСКОПОК 2020–2021 гг.)**

Статья посвящена исследованиям поселения раннего железного века в Витебском Подвинье – городища Степановичи–Загорцы Городокского района. Во введении определена актуальность изучения поселений Витебского Подвинья, являющегося контактной зоной разноэтнических племенных группировок раннего железного века. Цель статьи – ввести в научный оборот результаты археологических исследований городища Загорцы в 2020–2021 гг. В основной части дан обзор истории изучения памятника, проанализирована стратиграфия исследованного участка городища, выделены три горизонта его застройки, охарактеризованы вещевые комплексы, сопутствующие каждому стратиграфическому слою. Среди артефактов выделена группа хронологических индикаторов, которые позволили определить временные рамки существования стратиграфических горизонтов и их соответствие основным этапам жизнедеятельности на поселении. В заключении выделены три культурно-хронологических горизонта городища: первый – догородищенский, предварительно датируется серединой – третьей четвертью I тыс. до н.э.; второй горизонт следует соотносить с последними веками до н.э. – началом н.э.; третий период жизни на поселении отнесен к первой половине – середине I тыс. н.э. Данный вывод основан на современном понимании культурной ситуации в раннем железном веке в лесной полосе Восточной Европы с учетом хронологических периодов бытования отдельных категорий вещей и результатах радиоуглеродного анализа. Результаты могут быть использованы при разработке учебных дисциплин по археологии и истории Беларуси в высших учебных заведениях, при подготовке обобщающих исследований по археологии Восточной Европы, а также в деятельности учреждений образования, культуры и туризма.

Ключевые слова: днепро-двинская культура, городище, культурный слой, стратиграфия, постройки, вещевые комплексы, хронологические индикаторы, датировка.

Введение. Территория Витебского Подвинья в силу географического положения являлась контактной зоной крупнейших племенных группировок раннего железного века: днепро-двинской штрихованной керамики и дяковской. Исследуемый регион не остался в стороне и от миграционных потоков I тыс. до н.э., в результате которых его правобережная часть оказалась в зоне влияния историко-культурной общности текстильной керамики.

Роль каждого из вышеназванных племен в культурно-историческом развитии Витебского Подвинья на сегодняшний день не определена и требует серьезного изучения. В последнее время активизировались археологические исследования поселений этого региона периода раннего железного века, в результате которых получены новые материалы. Они позволяют более полно исследовать этно-культурные процессы на территории Беларуси на рубеже тысячелетий. Цель статьи – ввести в научный оборот результаты археологических исследований городища Загорцы в 2020–2021 гг. На этом археологическом памятнике впервые зафиксированы непереотложенные напластования I тыс. до н.э., позволяющие установить время возникновения и основные этапы жизнедеятельности на одном из древнейших поселений на территории Витебского Подвинья.

Основная часть

Топография памятника. Городище возле бывшей д. Загорцы расположено в 2 км на восток от агрогородка Межа, в 100 м от лесной дороги на д. Степановичи, к которой памятник привязан и до которой 1,5 км. Памятник занимает одиночно стоящий холм среди заболоченной местности. Болото образовалось путем постепенного зарастания озера, следы которого сохранились в виде родника с южной стороны городища. Площадка городища возвышается

Бубенько Татьяна Станиславовна, канд. ист. наук, доц., доц. каф. истории и культурного наследия ВГУ им. П. М. Машерова (Беларусь).

Адрес для корреспонденции: пр. Московский, 33, 210038, г. Витебск, Беларусь; e-mail: tanya.bubenko@mail.ru

на 20 м над окружающей местностью, ее размеры составляли 45×46 м. Высота над уровнем моря 183 м (рисунок 1).

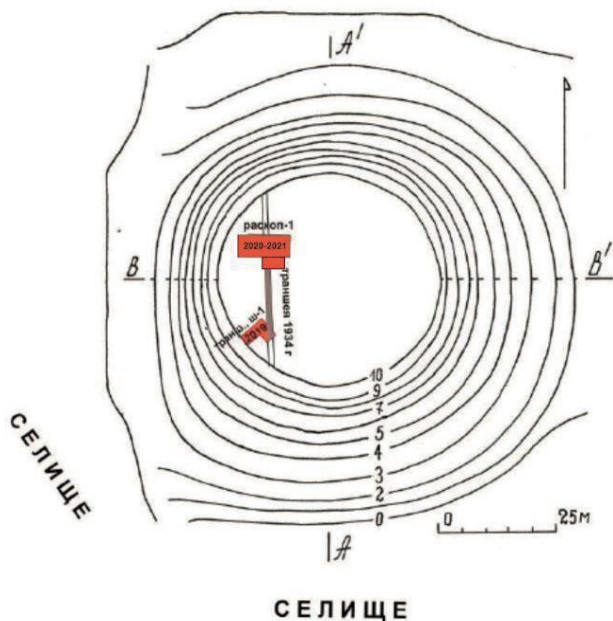

Рисунок 1 – План городища Степановичи–Загорцы (составлен П. Н. Подгурским) с локализацией раскопов

Склоны площадки довольно крутые, крутизна составляет не менее $24\text{--}35^\circ$. Южный склон более пологий. Здесь, вероятнее всего, был расположен вход на поселение. С юга и юго-востока между городищем и заросшим озером локализовано селище с мощностью культурного слоя $0,4\text{--}0,9$ м.

История изучения памятника. Исследуемое городище возле бывшей д. Загорцы известно с 1873 г. [1, с. 11]. В 1934 г. разведочные работы на поселении проводил А. Н. Лявданский. Судя по шифрам, на керамике частично сохранившейся коллекции в течение четырех дней исследователь заложил на площадке городища две траншеи и 11 раскопов. К сожалению, не совсем понятно, что автор работ подразумевал под термином «раскопы», какова их площадь, какова длина траншей и привязка исследованных участков? Из краткой публикации материалов известно, что в ходе проведенных работ были вскрыты остатки наземного жилища, получен довольно разнообразный вещевой материал, который позволил А. Н. Лявданскому отнести данное городище к древнейшим поселениям Витебского Подвинья [2, с. 222, 223].

В 1951 г. в ходе обследования городища Л. В. Алексеев собрал текстильную и штрихованную керамику [3, с. 278]. Аналогичная керамика была собрана в 1963 г. К. П. Шутом на вспаханной площадке городища [4, с. 10].

В 2019–2021 гг. небольшие раскопки на памятнике были проведены Т. С. Бубенько, исследовано 62 м^2 (рисунок 1). С целью изучения края площадки и поиска ранних укреплений в юго-западной части площадки городища был заложен разведочный шурф 1 (4×2 м) и траншея длиной 3,5 м. Мощность культурного слоя в шурфе составила $0,6\text{--}1,0$ м, в траншее она достигала $1,5\text{--}1,6$ м.

Раскоп 1 площадью 48 м^2 был заложен в трех метрах от края площадки, в 13 м западнее шурфа 2019 г. Мощность культурного слоя в раскопе варьировала от $0,8$ до $1,5$ м с увеличением в западном направлении.

Стратиграфия и хронология. Проведенные исследования позволили выделить три стратиграфических слоя, соответствующие трем культурно-хронологическим горизонтам.

Древнейший *стратиграфический слой 1* зафиксирован в западной части раскопа на краю площадки. Мощность слоя колеблется от 0,15 до 0,35 м, увеличение отмечено в западном и северо-западном направлении. По составу это перемешанный материковый песок буровато-желтого цвета (до 80–90 %), содержащий включения золы и гумуса светло-серого цвета. Целостность слоя нарушает значительное количество разновременных столбовых ям. В нижней части слоя на материке зафиксированы остатки деревянных конструкций, погибшие во время пожара. Условно они объединены в строительный горизонт 1, куда отнесены объект 6 в западной части раскопа и глубокие столбовые ямы в центральной и восточной частях, вскрытые ниже объектов 3 и 4 (строительный горизонт 2).

Объект 6 локализован в квадратах 1–1а и 5–5а. В раскоп вошли южная и восточная стенки и образующий их угол. Западную стенку зафиксировать не представляется возможным, так как она повреждена впущенным в грунт объектом 5 (строительный горизонт 2). Судя по расположенным по контуру объекта 6 столбам, это была наземная постройка размерами не менее $2,9 \times 4,0$ (?) м со столбовой конструкцией стен. Толщина столбов-опор, углубленных в материк на 0,5–0,6 м, достигала 0,4 м. Ориентировано строение стенами по сторонам света с отклонением 12° по часовой стрелке. Внутри объекта когда-то имелся дощатый пол, ширина отдельных сохранившихся после пожара половиц составляли 14–20 см. Отопительного устройства во вскрытой части объекта не обнаружено. При зачистке зольного слоя найдены двушипный костяной наконечник стрелы длиной 5,8 (?) см (рисунок 2: 1) и проколка (рисунок 2: 7).

Под сгоревшим настилом в квадрате 1а расчищена двухступенчатая яма, углубленная в материк на 0,4–0,73 м. Размеры основной ямы были $1,0 \times 1,5$ м, примыкавшей к ней с востока ямы-ступеньки – $1,2 \times 1,3$ м. Поскольку яма сверху перекрыта досками, по всей видимости, она несколько древнее вышеописанного объекта 6 и соотносима с пожаром, прослеженным под слоем бурого песка в квадрате 5а. Заполнена яма спрессованным песком бурого цвета, содержащим угли и золу. В ней встречены фрагменты керамики, кости животных, проколки (рисунок 2: 5–6), тупик (рисунок 2: 2), амулет из когтя животного (рисунок 2: 3).

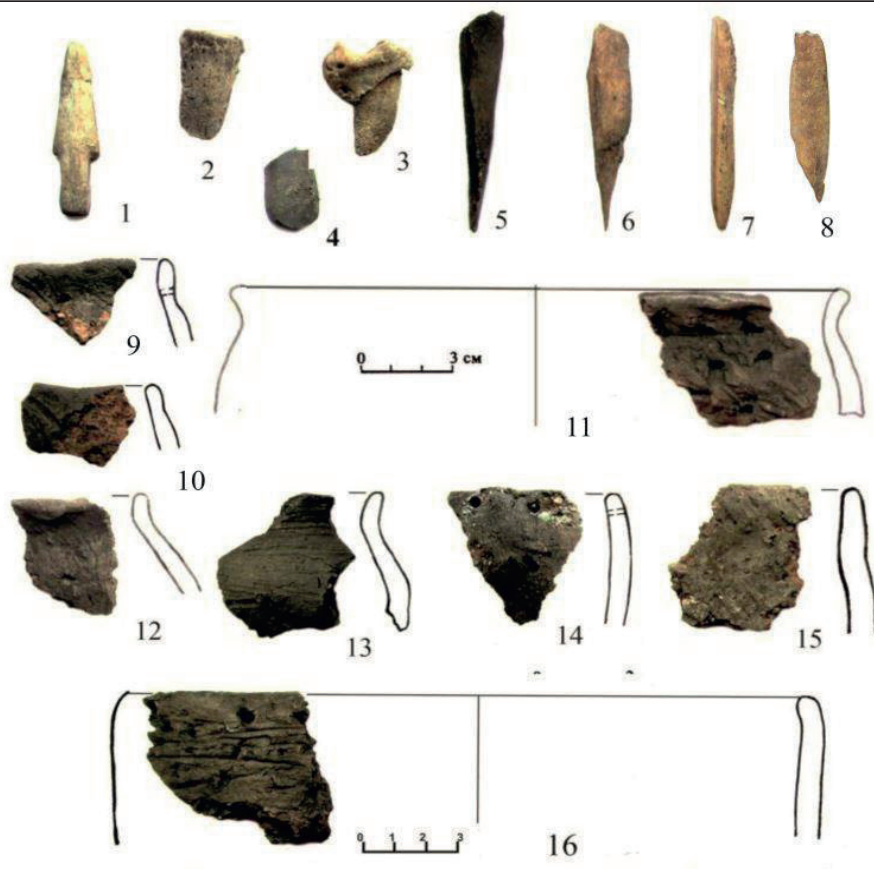
В центральной части раскопа (квадрат 3) вскрыто пять компактно расположенных ям диаметром 0,28–0,4 м, заполненных золой и углем. Глубина ям колебалась от 0,36 до 0,74 м. Вокруг двух ям зафиксирован глиняный валик шириной 5–8 см и высотой 3–4 см. В заполнении ям встречаются фрагменты керамики, кости мелких животных, чешуя и кости рыб.

В целом для стратиграфического горизонта 1 характерно полное отсутствие железных предметов. Вещевой комплекс представлен костяными изделиями (проколки, тупик, наконечники) либо их фрагментами и сырьем со следами обработки (рисунок 2: 1–8). Узко датированные вещи в древнейшем слое не встречены, что крайне затрудняет его датировку. Основным материалом слоя – керамика баночных и слабопрофилированных форм (всего 115 фрагментов, рисунок 2: 8–16). В процентном соотношении гладкостенная посуда составляет 71,1 %, с отпечатком текстиля – 25,2 %, керамика с горизонтальными штрихами – 3,2 %. Отдельные фрагменты горшков имеют прямые аналогии в раннедьяковских древностях (рисунок 2: 11; 4: 15), где они датированы IX–VII вв. до н.э. (Анашкино, Царицыно) [5, с. 68, рисунок 40].

Стратиграфический слой 2 разрабатывали в нижней части пласта 4 и в пласте 5 в восточной и центральной части раскопа 1 и в пластах 5–6 в западных квадратах. Это слой светло-серой окраски, содержащий значительные включения золы и углей. Его мощность на площадке не превышает 0,1–0,25 м, к краю увеличивается до 0,3 м. От вышележащего слоя отделен прослойкой песка толщиной 6–8 см. В стратиграфическом слое 2 исследованы объекты 3, 4 и 5. Несмотря на то, что строения погибли во время пожара, их контуры хорошо видны на фоне материкового песка (рисунок 3).

Строительный горизонт 2 расчищен в зольно-угольном слое у нижней границы слоя 2. В центральной и восточной частях раскопа конструкции горизонта лежат непосредственно на материке (объекты 3 и 4), объект 5 был впущен в стратиграфический слой 1.

Гісторыя і археалогія (Археалогія, этналогія, спецыяльныя гістарычныя дысцыпліны)

Пояснения: 1–8 – кость; 9–16 – керамика.

Рисунок 2 – Артефакты из древнейшего слоя городища Степановичи–Загорцы Городокского района

Рисунок 3 – Контуры объектов строительного горизонта 2 в раскопе 1 на городище Степановичи–Загорцы

Объект 3 (квадрат 3). В раскоп вошла южная часть объекта размерами $2,1 \times 1,8$ (?) м. По всей вероятности, это было наземное строение срубной конструкции, ориентированное стенами по сторонам света, отклонение по часовой стрелке не превышает 4° . Внутреннее пространство заполнено гумусом светло-серой окраски, содержащим уголь и золу. После выборки зольного слоя выяснилось, что строение было углублено в материк до $0,22\text{--}0,3$ м. Внутри объекта 3 зафиксирована двухступенчатая материковая яма овальной формы размерами $0,75 \times 0,5$ м. К основной яме, диаметр которой составлял $0,5$ м и глубина – $0,4$ м, с южной стороны примыкала неширокая ступенька ($0,25$ м), углубленная в материковую поверхность на $0,24$ м. Яма заполнена светло-серым гумусом, содержащим незначительные зольные включения. В этом слое найдены почти целый грузик «дьякова типа» (рисунок 4: 1), камень с одной заполированной площадкой, возможно, наковаленка небольших размеров: площадка $11,8 \times 9,3$ см, высота 11 см.

С объектом 3 связаны находки кусков рога со следами обработки, маленького обломка грузика «дьякова типа», фрагментов керамики. Отсутствие печи и небольшие размеры указывают на нежилой характер объекта 3.

Объект 4 занимал юго-восточную часть раскопа 1. Постройка ориентирована стенами по сторонам света с отклонением 20° по часовой стрелке. Строение, размерами $2,4 \times 2,5\text{--}3,1$ (?) м, углублено на $0,12\text{--}0,18$ м в материковый грунт. В северо-восточном углу объекта и по контуру вдоль северной и западной стен зафиксированы столбовые ямы небольшого диаметра ($0,23\text{--}0,14$ м). Наличие ям позволяет предположить столбовую либо срубно-столбовую конструкцию стен. В помещении найдены кусочки глиняной обмазки.

Внутри постройки с небольшим смещением к востоку расчищен глинисто-песчаный очаг. Его размеры составляли $1,6 \times 1,6$ м, толщина глиняной подушки колеблется от 8 до 12 см. Под развалом вскрыта подочажная яма ($0,82 \times 1,2$ м) глубиной $0,32$ м, заполненная глинисто-песчаным слоем и золой. При расчистке очага найдена нижняя часть большого толстостенного лепного горшка, кальцинированные фрагменты костей животных. Несколько фрагментов керамики и кальцинированные кости были собраны и в подочажной яме.

При выборке слоя внутри помещения собрано несколько десятков фрагментов керамики. Керамика в основном гладкостенная, на семи стенках имелись штрихи и на трех – отпечаток текстиля.

Представляет интерес костяное приспособление для плетения поясов, рассчитанное не менее, чем на шесть нитей (рисунок 4: 2)². Назначение объекта 4, несмотря на небольшие размеры – жилая постройка.

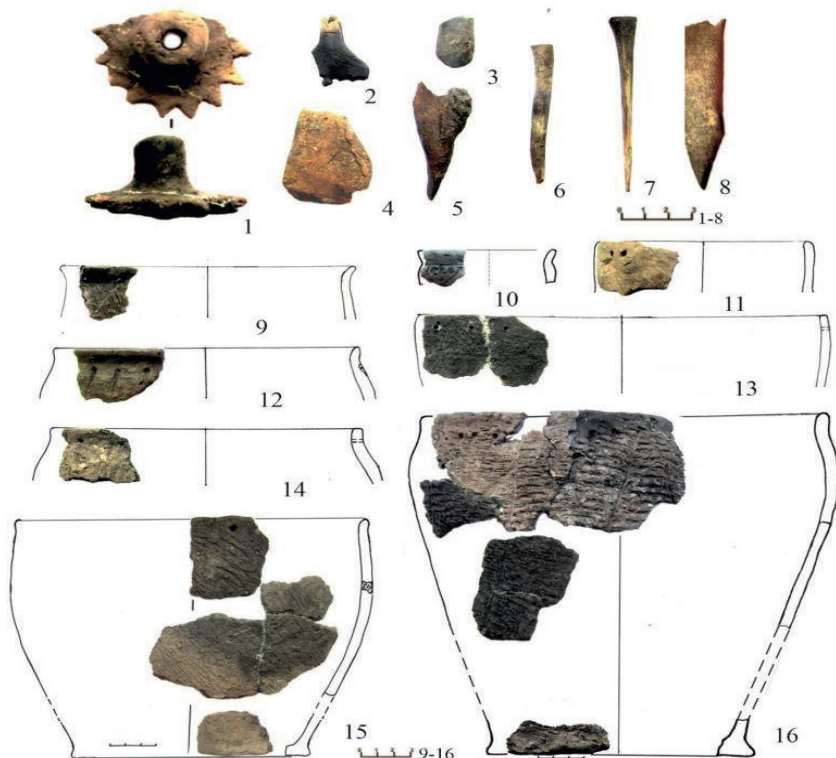
Объект 5 локализован в западной части раскопа (квадраты 1–1а, 5–5а) в нижней части стратиграфического слоя 2. Объект вытянут в широтном направлении, отклонение от оси север–юг – $9\text{--}10^\circ$ против часовой стрелки. Нижняя часть строения – не менее $3,5$ (?) \times $3,0$ м, впущена в предматериковый слой 1 на $0,1\text{--}0,22$ м. Дно котлована было выстлано берестой, на что указывают куски коры со следами горелости. На расстоянии $1,4$ м от восточной стены расчищено основание очага из 14 выложенных по кругу камней диаметром $10\text{--}17$ см в поперечнике. Диаметр очага – $1,0$ м, устье зафиксировано с южной стороны. Отопительное устройство обустроено непосредственно на дне котлована. Под камнями фиксируется тонкая прослойка светло-серого гумуса, ниже которой идет слой угля и золы ($2\text{--}3$ см), соотносимый с древнейшим горизонтом.

В заполнении постройки найдено довольно много фрагментов керамики, среди которой преобладает текстильная ($34,4$ %). Здесь же найдено несколько проколов (рисунок 4: 6–7), фрагмент глиняного тигля.

В стратиграфическом горизонте 2 датирующих вещей не найдено, за исключением грузиков «дьякова типа», равно как нет и железных предметов. Целый грузик имел диск – основание в виде звездчатой 16-лучевой розетки, аккуратно сформованную цилиндрическую боковую поверхность и плоский верх (рисунок 4: 1). По классификации К. А. Смирнова, относится к типу 5, который был распространен в I в. до н.э. – III в н.э. [6, с. 96].

Костяная индустрия представлена относительно небольшим количеством проколов (рисунок 4: 5, 8), фрагментами изделий и отходами производства. Рядом с объектом 4 найдена

полностью сохранившаяся архаичная зернотерка. Подобная зернотерка на городище была найдена в 1934 г. А. Н. Лявданским [2, рисунок 10].

Пояснения: 1 – глина; 2, 3, 5–8 – кость; 4 – камень; 9–16 – керамика.

Рисунок 4 – Вещевой комплекс стратиграфического слоя 2

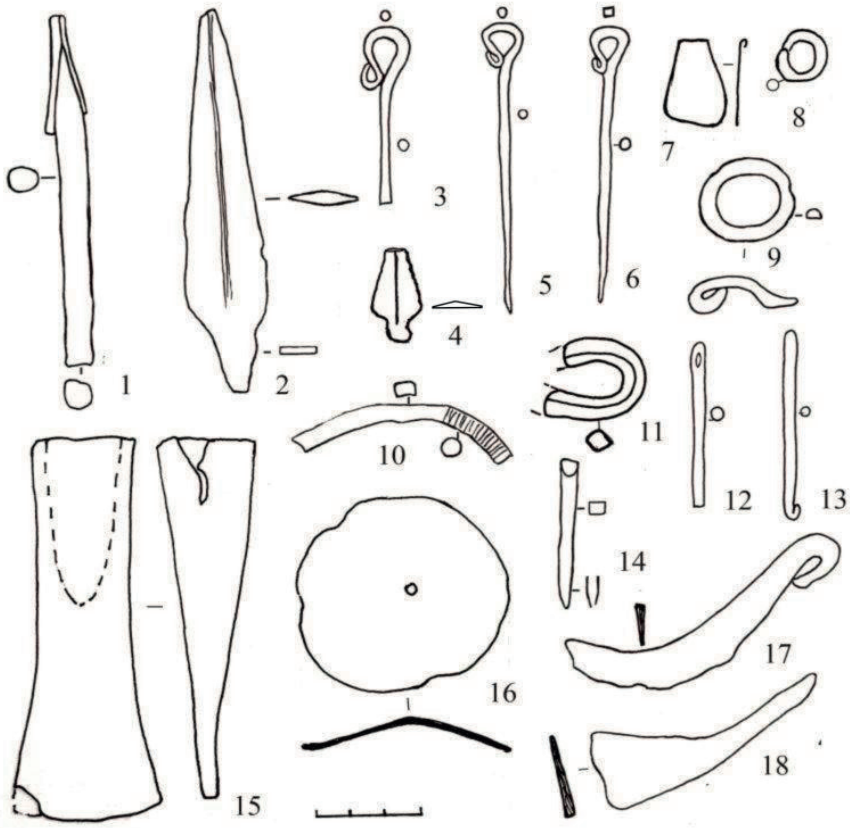
По форме и орнаментике керамический комплекс среднего горизонта (слой 2) практически не отличается от керамики древнейшего слоя (рисунок 4: 9–16). Доминирует гладкостенная посуда (69,9%), украшенная незатейливым орнаментом: вдавления наклонной палочкой, ямки, хаотично прочерченные линии либо ромбы. По-прежнему сохраняется высокий удельный вес керамики с отпечатком текстиля (22,2%), несколько возрастает процент штрихованной посуды (7,9%).

На сегодняшний день мы располагаем единственной радиоуглеродной датой, соотносимой со стратиграфическим слоем 2, 2140 ± 25 календарных лет, калибровочная дата укладывается в диапазон 348–53 гг. до н.э.³

Стратиграфический слой 3 темно-серого цвета, довольно рыхлый по структуре, зафиксирован на всей исследованной площадке. Его мощность в центральной и восточной частях раскопа 1 составляет 0,5–0,6 м, к склонам площадки (раскоп 1, траншея) она увеличивается до 0,8–1,0 м. От нижележащего слоя данный слой отделен прослойкой бело-желтого песка толщиной 5–8 см, местами ее мощность достигает 15–20 см. Ввиду присутствия в нижней части слоя значительных примесей золы в слое 3 выделено два микрослоя.

Микрослой 1, мощность которого составляет 0,2–0,3 м, зафиксирован в нижней части стратиграфического слоя 3. Из-за содержания золы окраска его была значительно темнее, чем вышележащего микрослоя. В местах локализации объектов от последнего он отделен тонким слоем так называемого «пестроцвета» (до 5–7 см), состоящего из перемешанного желтого песка, углей и гумуса. В центральной части раскопа (квадраты 2 и 6) прослойка песка с включением гумуса толщиной до 15 см по конфигурации напоминала траншею шириною 1,0 м. Однако, судя по непереотложенному слою под подсыпкой, здесь, по-видимому, был какой-

то объект, погибший во время пожара. На это указывают остатки сгоревших бревен, идущие перпендикулярно краю траншеи, следы от столбов и материковые ямы на дне, заполненные зольно-угольным слоем. В заполнении траншеи найдена немало керамики, посоховидная булавка (рисунок 5: 3) и фрагменты железных изделий⁴.

Пояснения: 1–6, 8–18 – железо; 7 – бронза.

Рисунок 5 – Металлические изделия из верхнего культурно-хронологического горизонта (стратиграфический слой 3)

Строительный горизонт 3 вскрыт на глубине 0,6–0,9 м от дневной поверхности. С описываемым горизонтом связаны хаотично расположенные остатки горелых кольев диаметром 8–10 см, два столба и небольшие обломки горелых досок. Особо толстый слой золы и углей зафиксирован в западной части раскопа. К данному строительному горизонту отнесены объекты 1 и 2, вскрытые в нижней части микрослоя 1.

Объект 1 исследован в восточной части раскопа на границе со стратиграфическим слоем 2. Он был впущен в нижележащий слой на глубину не менее 5–8 см, благодаря чему и удалось зафиксировать контуры. Объект, размер которого составляет $2,2 \times 3,1$ м, ориентирован стенами по сторонам света с отклонением 13° по часовой стрелке. Отсутствие ям от столбов позволяет предположить, что это могло быть срубное сооружение. Следы отопительного устройства отсутствуют. Внутри объекта в 0,1 м от восточного края впускной ямы зафиксирован столб диаметром 0,23 м, снаружи вплотную к объекту примыкал еще один столб такого же диаметра.

В зоне локализации объекта 1 найдены наконечник дротика (рисунок 5: 1), игла посоховидной булавки и острие шила, маленькие фрагменты костяных изделий, 16 фрагментов керамики. Назначение объекта ввиду небольших размеров и отсутствия очага, явно, нежилое.

Контуры *объекта 2*, заполненного микрослоем 1, фиксируются в западной части раскопа в пласте 4 и в верхней части пласта 5. Объект 2 был впущен в прослойку песка на границе

с нижележащим слоем не менее чем на 0,2 м. Судя по углубленной части, это была большая постройка размерами не менее $3,3 \times 23,9$ (?) м. Отсутствие столбовых ям может указывать на срубную конструкцию стен, которые, судя по кускам глиняной обмазки, дополнительно были обмазаны глиной. От наземной части строения сохранился накат как минимум из двух сгоревших бревен восточной стенки длиной 3,7 м. Постройка ориентирована стенами по сторонам света с отклонением 9° против часовой стрелки. Данному объекту синхронен развал камней очага (квадраты 1и 1а), основная часть которого, к сожалению, осталась за пределами северной стенки раскопа. Вскрытый участок очага ($0,9 \times 0,8$ м) сложен из валунного камня насухо, основанием служит подушка из песка толщиной 5,0 см. В развале найдено довольно много фрагментов керамики, в том числе с отпечатком текстиля и со штрихами.

В пятне объекта 2 найдено 143 фрагмента керамики, среди которой встречено 38 текстильной и 10 – штрихованной (рисунок 6: 5, 7, 11). Из индивидуальных находок здесь найдены наконечник копья (рисунок 5: 2), посоховидная булавка (рисунок 5: 6) трапециевидная привеска (рисунок 5: 7), две костяные проколки, кусочки шлака и фрагмент льячки.

Объект 2, судя по наличию отопительного устройства и вещевому материалу, являлся жилищем.

Радиоуглеродная дата зольного слоя (микрослой 1) – 1790 ± 25 календарных лет, калибровочная дата – 214–338 гг. н.э.⁵.

Микрослой 2 имел темно-серую окраску, рыхлую структуру и не содержал инородных примесей. Верхняя часть слоя подвергалась распашке в 60-е гг. XX в., когда на площадке городища был посажен лес. К. П. Шут на вспаханной площадке собрал лепную и текстильную керамику [4, с. 25].

Вещевой материал микрослоя представлен керамикой, среди которой встречены фрагменты гладкостенной (77,5 %), штрихованной (13,5 %) и текстильной посуды (6 %) (рисунок 6: 1–3, 6, 8–9). Последняя попала в верхний слой, по всей видимости, в процессе распашки площадки. В данном микрослое найдено более десятка фрагментов керамики с расчесами, в том числе два венчика (3,0 %).

Верхний культурный горизонт насыщен не только керамикой, но и железными изделиями, шлаками, свидетельствующими о местном производстве железа (рисунок 5).

Среди артефактов имеются узкодатированные вещи, которые использованы нами в качестве хронологических индикаторов стратиграфического слоя 3.

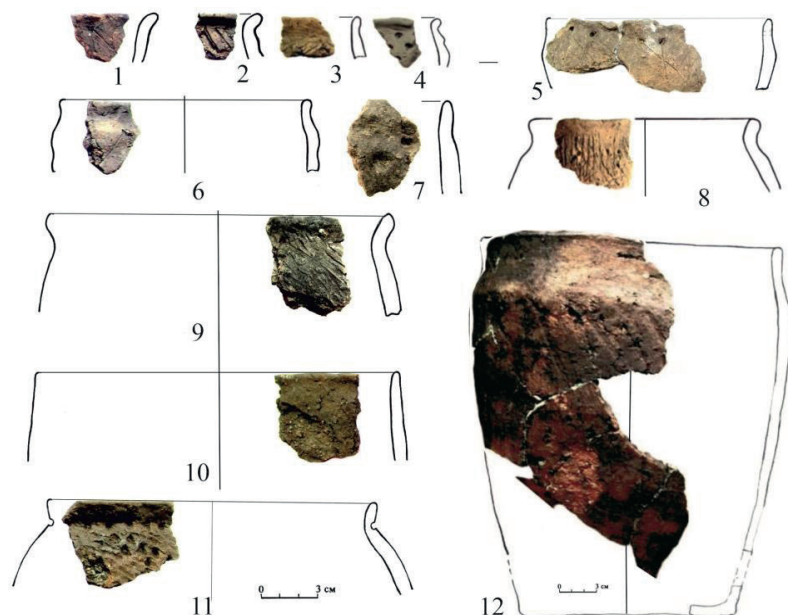
Жатвенный нож сохранился фрагментарно (рисунок 5: 18). Лезвие переходит в черешок под углом 140° – 160° , спинка изогнутая, рабочая часть лезвия ровная. Близкие по форме экземпляры относятся к группе 1, вариант А, по классификации Р. С. Минасяна, датируются I–IV вв. н.э. [7, с. 78, рисунок 2: 1–10]. Такие ножи известны, главным образом, в днепровской части днепро-двинской культуры, в культуре штрихованной керамики [8, с. 84–85, таблица 24–25].

Втульчатый топор-кельт (рисунок 5: 15) с круглой втулкой. Длина топора – 12,7 см, ширина лезвия – 4,2 см, диаметр втулки – 2 см. Ближайшей аналогией является такой же по размерам топор из городища Старое Село. На Каширском городище дяковской культуры и в Березняках втульчатые топоры с круглой втулкой без бокового ушка датируют в пределах III–V вв. н.э. [9, с. 42, таблица 4: 2].

Бритва с изогнутым лезвием и прямым черенком, который завершается петлей (рисунок 5: 17). Подобные бритвы встречены в Ивани и Банцеровщине. А. А. Егорейченко предполагал, что их прототипом были изделия раннеримского периода [10, рисунок 11: 4, 5]. Подобные бритвы широко представлены в памятниках пшеворской культуры, нередкая находка среди древностей днепро-двинской культуры, штрихованной керамики, киевской культуры первой половины I тыс. н.э. [11, с. 35]. В прибалтийских древностях бритвы с отчетливо выраженным переходом от лезвия к держателю датируют III–IV вв. н.э. (Няверишке, Ябара Е) [12, с. 92, рисунок 26: 7].

Посоховидные булавки (рисунок 5: 3, 5, 6). По форме головки булавки каплевидные с завитком в виде петельки наружу, длина целых экземпляров – 8,5–9,0 см. Распространение посоховидных булавок исследователи связывают с проникновением в Витебское Подвине

штриховиков [13, с. 180]. По наблюдениям А. М. Медведева, на территории Витебского Подвинья они получают распространение не ранее рубежа – I в. н.э. Однако нельзя исключать более раннюю дату их проникновения в исследуемый регион, поскольку в Верхнем Поднепровье посоховидные булавки были распространены с VI в. до н.э. по II–III вв. н.э. [13, с. 180, 181]. На ранних городищах правобережья (Бураково, Жеребцы) и в довоенной коллекции из Загорцев булавки встречены в нижних слоях поселений вместе с хронологическими индикаторами первой группы.

Пояснения: 3: 1–3, 6, 8–9 – микрослой 1; 4–5, 7, 10–12 – микрослой 2.

Рисунок 6 – Керамический комплекс стратиграфического горизонта

Рамка небольшой *круглой пряжки* и хоботовидный язычок от подобной пряжки (рисунок 5: 9). Среди населения Витебского Подвинья получили распространение во второй четверти I тыс. н.э. В могильнике Тайманово время бытования маленьких круглых пряжек определено периодом C₂–D (220–450 гг.) [14, с. 30]. В черняховских древностях маленькие круглые пряжки имели хождение в последней четверти III – первой четверти IV в. (тип А1а по Е. Л. Гороховскому) [15, с. 43].

Особо следует упомянуть черешковый *наконечник дротика (?) листовидной формы* (рисунок 5: 2). Общая длина изделия – 12 см, длина пера – 10 см, ширина пера – 2,5 см. Соотношение ширины пера к длине 1:4. Прямые аналогии, к сожалению, пока не найдены. Известно, что листовидные дротики небольших размеров (12–16 см) появляются на рубеже эр [16, с. 19].

Выбивается из общего контекста *трапецевидная привеска* со скругленными углами и завершением в виде завернутого внутрь края пластины – единственное изделие из цветного металла в раскопе (рисунок 5: 7). Подобную привеску из городища Дьяково Н. А. Кренке датирует второй четвертью I тыс. до н.э. По материалам городища Анашкино в Верхнем Подвинье аналогичные подвески датированы третьей четвертью I тыс. до н.э. [5, с. 42, рисунок 121, № 879–84].

Остальные находки верхнего слоя либо имеют широкие рамки бытования, *либо нестратифицированы*: фрагменты нескольких браслетов круглого сечения и с тордированной дугой (рисунок 5: 10), умбоновидная бляха (рисунок 5: 16), наконечник стрелы (рисунок 5: 4).

Таким образом, верхний стратиграфический слой 3 по вещевому комплексу может быть датирован первыми веками – серединой I тыс. н.э.

Заключение. Результаты работ 2020–2021 гг. на городище Загорцы позволили выделить три культурно-хронологических горизонта существования поселения в эпоху раннего железного века: первый горизонт – догородищенский, предварительно датируется серединой – третьей четвертью I тыс. до н.э.; второй горизонт следует соотносить с последними веками до н.э. – началом н.э.; третий период жизни на поселении отнесен к первой половине – середине I тыс. н.э. Данный вывод основывается на современном понимании культурной ситуации в раннем железном веке в лесной полосе Восточной Европы в целом и в Витебском Подвинье в частности с учетом хронологических рамок бытования отдельных категорий вещей и результатов радиоуглеродного анализа.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Статья подготовлена в рамках выполнения Государственной программы фундаментальных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства», подпрограмма 12.1 «История», задание 12.1.1 «Археологическое наследие как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского общества», подзадание 12.1.01.5 «Культурно-историческое развитие Витебского Подвинья в I тыс. до н.э. – третьей четверти I тыс. н.э. в свете новых исследований в регионе».

² Автор выражает благодарность Н. А. Бобрович – ведущему методисту ГУ «ВОМЦНТ» за проведенную консультацию.

³ Анализы выполнены в лаборатории РАИМК (Санкт-Петербург), лаб. шифр Ле-12121.

⁴ Не исключено, что это могла быть траншея А. Н. Лявданского, участок которой был зафиксирован в шурфе 1 (2019 г.).

⁵ Анализы выполнены в лаборатории РАИМК (Санкт-Петербург), лаб. шифр Ле-12122.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Сведения 1873 г. о городищах и курганах // Известия Императорской археологической комиссии. – 1903. – Вып. 5. – С. 1–95.
2. Ляўданскі, А. М. Археалагічныя доследы ў БССР у 1933–1934 гг. / А. М. Ляўданскі, К. М. Палікарповіч // Запіскі Беларускай Акадэміі навук. – 1936. – Кн. 5. – С. 211–223.
3. Алексеев, Л. В. Археологические памятники эпохи железа в среднем течении Западной Двины (Материалы к археологической карте Витебской области БССР) / Л. В. Алексеев // Вопросы этнической истории народов Прибалтики: по данным археологии, этнографии и антропологии / под ред. С. А. Таракановой, Л. Н. Терентьевой. – М. : Изд-во Академии наук СССР, 1959. – С. 273–315.
4. Шут, К. П. Отчет о проведенных археологических раскопках и разведках в Северной Беларуси в 1963 г. / К. П. Шут // Фонд археологической научной документации Института истории НАН Беларуси. – Д. № 198.
5. Кренке, Н. А. Археология парка Царицыно: По материалам исследований экспедиции Института археологии РАН 2002–2008 гг. / Н. А. Кренке. – М. : ИА РАН, 2008. – 364 с.
6. Смирнов, К. А. К вопросу о систематизации грузиков «дьякова типа» с Троицкого городища / К. А. Смирнов // Древнее поселение в Подмоскowie. – М. : Наука, 1971. – С. 80–98.
7. Минасян, Р. С. Классификация серпов Восточной Европы железного века и раннего средневековья / Р. С. Минасян // Археологический сборник Государственного Эрмитажа. – 1978. – № 19. – С. 74–85.
8. Шмидт, Е. А. Племена верховьев Днепра до образования Древнерусского государства. Днепродвинские племена (VIII в. до н.э. – III в. н.э.) / Е. А. Шмидт. – М. : Прометей, 1992. – 207 с.
9. Егорейченко, А. А. Культуры штрихованной керамики / А. А. Егорейченко. – Минск : БГУ, 2006. – 207 с.
10. Смирнов, К. А. Дьяковская культура (материальная культура городищ междуречья Оки и Волги) / К. А. Смирнов // Дьяковская культура / под ред. Ю. А. Краснова. – М. : Наука, 1974. – С. 7–89.
11. Митрофанов, А. Г. Железный век средней Белоруссии / А. Г. Митрофанов. – Минск : Наука и техника, 1978. – 159 с.
12. Шмидельхельм, М. Х. Археологические памятники периода разложения родового строя на северо-востоке Эстонии / М. Х. Шмидельхельм. – Таллин : Эстонское государственное издательство, 1955. – 289 с.
13. Медведев, А. М. Посоховидные булавки / А. М. Медведев // Гістарычна-археалагічны зборнік. – 1995. – № 7. – С. 172–201.
14. Поболь, Л. Д. Могильник у д. Тайманово / Л. Д. Поболь, Н. Н. Дубицкая, В. В. Пилипцевич // Матэрыялы па археалогіі Беларусі. – 2003. – № 8 (Ранние славяне Белорусского Поднепровья и Подвинья). – С. 28–60.
15. Гороховский, Е. Л. Хронология черняховских могильников Лесостепной Украины / Е. Л. Гороховский // Труды V Международ. конгресса археологов-славистов, Киев, 1–25 сент. 1985 г. : в 4-х т. ; Междунар. уния славян. археологии (МУСА), Ин-т археологии АН СССР, Ин-т археологии АН УССР, Ин-т археологии АН УССР; под ред. Б. А. Рыбакова. – Киев : Наукова думка, 1988. – Т. 4 : Секция 1. Древние славяне. – С. 34–46.
16. Радюш, О. А. Предметы вооружения и кавалерийского снаряжения зарубинецкой культуры / О. А. Радюш // Военная археология. – 2011. – Вып. 2. – С. 6–31.

17. Короткевич, Б. С. Стратиграфия городища Анашкино по материалам раскопок 2009–2010 гг. / Б. С. Короткевич // Археология и история Пскова и Псковской земли. Семинар им. академика В. В. Седова : Материалы 58-го заседания (2012 г.). [Вып. 28] / Отв. ред. Н. В. Лопатин. – М., Псков : ИА РАН, 2013. – С. 174–186.

Поступила в редакцию 19.08.2022.

“Vesnik of Yanka Kupala State University of Grodno. Series 1. History and Archaeology. Philosophy. Political Science”
Vol. 14, No. 3, 2022, pp. 29–40
© Yanka Kupala State University of Grodno, 2022

The fortified settlement of Zagortsy: cultural and chronological horizons (by the excavations materials of 2020–2021)

T. S. Bubenko

Vitebsk State University named after P. M. Masherov
Moskovski Ave., 33, 210038, Vitebsk, Belarus, e-mail: tanya.bubenko@mail.ru.

Abstract. The article is devoted to the research of the Early Iron Age settlement in the Vitebsk Podvinje – the fortified settlement Stepanovich–Zagortsy, Gorodok district. The relevance of the study of the settlements of the Vitebsk Podvinje, which is a contact zone of multi-ethnic tribal groups of the Early Iron Age, is defined in the introduction. The aim of the article is to introduce the results of the archaeological research of the Zagortsy settlement in 2020–2021. A review of the history of the study of the monument, analysis of the stratigraphy of the investigated site of the fortified settlement, selection of three horizons of the settlement, characterization of the material complexes accompanying each stratigraphic layer are presented in the main part of the article. Among the artifacts, a group of chronological indicators was identified, which allowed to determine the time limits of the existence of stratigraphic horizons and their correspondence to the main stages of life activity in the settlement. Three chronological horizons of the settlement are marked out in the conclusion: the first one, pre-fortified settlement, pre-dates to the middle to the third quarter of the I millennium BC; the second horizon should be dated to the last centuries BC; the second horizon should be correlated with the last centuries BC; the third period of life on the settlement is dated to the first half – middle of the I millennium AD. This conclusion is based on the modern understanding of the cultural situation in the Early Iron Age in the forest belt of Eastern Europe, taking into account the chronological periods of existence of certain categories of things and the results of radiocarbon analysis. The results can be used during the development of academic disciplines of archaeology and the history of Belarus at higher educational institutions, during the preparation of generalized studies of the archaeology of Eastern Europe as well as in the activities of educational, cultural and tourism institutions.

Keywords: Dnieper-Dvina culture, settlement, cultural layer, stratigraphy, constructions, material complexes, chronological indicators, dating.

References

1. Information of 1873 about settlements and barrows [*Svedeniia 1873 g. o gorodishchakh i kurganakh*]. *Izvestiia Imperatorskoi arkheologicheskoi komissii*, 1903, issue 5, p. 1-95.
2. Liaudanski A. M., Palikarpovich K. M. Archaeological research in the BSSR in 1933-1934 [*Arkhealohichnyia dosledy u BSSR u 1933-1934 hh.*]. *Zapiski Belaruskai Akademii navuk*, 1936, book 5, p. 211-223.
3. Alekseev L. V. Archaeological sites of the Iron Age in the middle reaches of the Western Dvina (Materials for the archaeological map of the Vitebsk region of the BSSR) [*Arkheologicheskie pamiatniki epokhi zheleza v srednem techenii Zapadnoi Dviny (Materialy k arkheologicheskoi karte Vitebskoi oblasti BSSR)*]. Questions of the ethnic history of the Baltic peoples: according to archeology, ethnography and anthropology [*Voprosy etnicheskoi istorii narodov Pribaltiki: po dannym arkheologii, etnografii i antropologii*]; Eds.: S. A. Tarakanova, L. N. Terentieva. Moscow, 1959, p. 273-315.
4. Shut K. P. Report on archaeological excavations and exploration in Northern Belarus in 1963 [*Otchet o provedennykh arkheologicheskikh raskopkakh i razvedkakh v Severnoi Belarusi v 1963 g.*]. Fund of Archaeological Scientific Documentation of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus. F. 198.
5. Krenke N. A. Archaeology of Tsaritsyno Park: Based on the materials of the 2002-2008 expedition of the Institute of Archaeology of the Russian Academy of Sciences [*Arkheologiia parka Tsaritsyno: Po materialam issledovaniia ekspeditsii Instituta arkheologii RAN 2002-2008 gg.*]. Moscow, 2008, 364 p.
6. Smirnov K. A. To the question of the systematization of the “Dyakov type” plummets from the Troitsa ancient settlement [*K voprosu o sistematizatsii gruzikov “d’iakova tipa” s Troitskogo gorodishcha*]. Ancient settlement in the Moscow region [*Drevnee poselenie v Podmoskov’e*]. Moscow, 1971, pp. 80-98. (*Materials and research on the archeology of the USSR* ; issue 184).

7. Minasian R. S. Classification of sickles of Eastern Europe of the Iron Age and the early Middle Ages [*Klassifikatsiia serpov Vostochnoi Evropy zhelezного века i раннего средневеков'ia*]. *Arkheologicheskii sbornik Gosudarstvennogo Ermitazha*, 1978, No. 19, pp. 74-85.
8. Schmidt E. A. Tribes of the upper reaches of the Dnieper before the formation of the Old Russian state. Dnieper-Dvina tribes (8th century BC - 3rd century AD [*Plemena verkhov'ev Dnepra do obrazovaniia Drevnerusskogo gosudarstva. Dnepro-dvinskie plemena (8 v. do n.e. – 3 v. n.e.)*]). Moscow, 1992, 207 p.
9. Egoreychenko A. A. Cultures of hatched pottery [*Kul'tury shtrikhovannoi keramiki*]. Minsk, 2006, 207 p.
10. Smirnov K. A. Dyakovskaya culture (material culture of settlements between the Oka and Volga rivers) [*D'iakovskaia kul'tura (material'naia kul'tura gorodishch mezhdurech'ia Oki i Volgi)*]. Dyakovskaya culture ; Ed.: Yu. A. Krasnov. Moscow, 1974, p. 7-89.
11. Mitrofanov A. G. Iron Age of Middle Belarus [*Zheleznyi vek srednei Belorussii*]. Minsk, 1978, 159 p.
12. Schmidelhelm M. H. Archaeological monuments of the period of decomposition of the tribal system in the north-east of Estonia [*Arkheologicheskie pamiatniki perioda razlozheniia rodovogo stroia na severo-vostoke Estonii*]. Tallin, 1955, 289 p.
13. Medvedev A. M. Staff-shaped pins [*Posohovidnye bulavki*]. *Gistarychna-arkhealagichny zbornik*, 1995, No. 7, pp. 172-201.
14. Pobol L. D., Dubitskaya N. N., Piliptsevich V. V. Burial ground near the village of Taimanovo [*Mogil'nik u d. Taimanovo*]. *Materiyaly pa arkhealohii Belarusi*, 2003, No. 8 (Early Slavs of the Belarusian Dnieper and Dvina [*Rannie slaviane Belorusskogo Podneprov'ia i Podvin'ia*]), pp. 28-60.
15. Gorohovski E. L. Chronology of the Chernyakhiv burial grounds of the Forest-Steppe Ukraine [*Khronologiiia cherniakhovskikh mogil'nikov Lesostepnoi Ukrainy*]. Proceedings of the 5th Intern. congress of Slavic archaeologists : Kyiv, Sept. 1-25, 1985 : in 4 vols. Vol. 4: Section 1. Ancient Slavs [*Trudy 5 Mezhdunar. kongressa arkheologov-slavistov, Kiev, 1-25 sent. 1985 g. : v 4 t. T. 4 : Sektsiia 1. Drevnie slaviane*] ; Ed. by B. A. Rybakov. Kyiv, 1988, pp. 34-46.
16. Radiush O. A. Weapons and cavalry equipment of the Zarubinetz culture [*Predmety vooruzheniia i kavaleriiskogo snariazheniia zarubinetskoj kul'tury*]. *Voennaia arkheologiiia*, 2011, issue 2, pp. 6-31.
17. Korotkevich B. S. Stratigraphy of the settlement of Anashkino based on excavations in 2009-2010 [*Stratigrafiiia gorodishcha Anashkino po materialam raskopok 2009-2010 gg.*]. Archeology and history of Pskov and the Pskov land. Seminar named after Academician V. V. Sedov : Materials of the 58th meeting (2012). [Issue 28] ; ex. Ed.: N. V. Lopatin. Moscow, Pskov, 2013, pp. 174-186.

Уважаемые авторы!

Более подробно требования к оформлению материалов, а также условия для принятия материалов см. на сайте журнала

<http://vesnik.grsu.by>